

— Мама! Не заходи! Я уже встал, спускайся вниз, я умоюсь и сразу приду!

За дверью, услышав ответ Цзян Цяньляна, Цянь Юйсинь лишь отозвалась и отошла от двери его комнаты.

Цзян Цяньлян облегченно вздохнул, но, вспомнив, что Жун Бай ждет его внизу, снова почувствовал головную боль.

Он никак не мог понять, что за игру затеял Жун Бай!

Хотя они были бывшими женихами, но то, что произошло прошлой ночью, следовало бы считать просто случайной связью. Он, тот, кого использовали, ушел без лишних слов, а Жун Бай, явно получивший преимущество, теперь пришел к нему домой. Что он вообще задумал?

Неужели Жун Бай не боится, что его белая луна и красная родинка узнают о том, что произошло прошлой ночью?

С яростью швырнув шелковое одеяло на кровать, Цзян Цяньлян с недовольным видом встал.

Ааааа, этот Жун Бай просто псих!

Мысленно выкрикнув это, он взглянул на телефон, который уже давно отключился, и, опустив плечи, направился в ванную комнату.

Внизу Жун Бай переоделся в светло-серый костюм, а черное пальто сложил рядом. Он сидел на диване в гостиной семьи Цзян с серьезным выражением лица. Напротив него сидела мать Цзян Цяньляна, Цянь Юйсинь. После того как она разбудила сына, она вернулась в гостиную, чтобы принять мужчину, который пришел извиниться.

— Так рано утром беспокоить вас, конечно, неправильно, но вчера я отправил ассистента, а потом подумал, что это было неверно. Я должен был прийти лично.

Жун Бай извиняющимся тоном обратился к матери Цзян Цяньляна.

— Эх, у вас, молодежи, свои взгляды на жизнь. В конце концов, ваш брак был устроен нами, старшими, и твое недовольство вполне понятно.

Цянь Юйсинь вежливо ответила.

— Но как бы то ни было, я поступил неправильно, отправив ассистента расторгнуть помолвку. Поэтому сегодня я пришел лично извиниться перед вами и перед Цзян Цяньляном. Хотя ущерб уже нанесен...

Жун Бай продолжал говорить с искренним выражением лица, его извинения становились все глубже, что немного успокоило Цянь Юйсинь. Его слова были ей приятны.

На самом деле, в семье Цзян никто не был против расторжения помолвки, если это было желание обоих молодых людей. Их разозлил лишь способ, которым Жун Бай это сделал. Цзян Цяньлян был любимым младшим сыном семьи, и хотя Цзяны были всего лишь скромной семьей, то, что Жун Бай отправил ассистента расторгнуть помолвку, было явным неуважением к их сыну.

Это было бы странно, если бы это не задело всех в семье Цзян.

Поэтому визит Жун Бая с извинениями немного смягчил недовольство матери.

— Скоро вернутся твой дядя и Яоян. Если у тебя есть такое желание, можешь повторить эти слова и им. Что касается Сяоцяня, он скоро спустится, и я думаю, он сможет тебя простить.

Цянь Юйсинь дала совет и добавила несколько утешительных слов.

Жун Бай слегка загорелся, услышав, что Цзян Цяньлянь может простить его после извинений.

Тук-тук-тук.

Звук шагов по лестнице заставил обоих в гостиной обернуться. Они увидели Цзян Цяньляня, спускающегося вниз в черном водолазке и брюках из твида.

— Сяоцянь встал? — Цянь Юйсинь с улыбкой помахала ему рукой. — Иди ко мне.

— Мама, — отозвался он и сел рядом с матерью.

Сев, Цзян Цяньлянь даже не взглянул на Жун Бая, сидящего напротив, явно избегая его.

Но если Цзян Цяньлянь не смотрел на Жун Бая, то Жун Бай с самого появления Цзян Цяньляня не сводил с него глаз.

Теперь он первым начал разговор.

— Когда ты ушел...

Услышав, что Жун Бай собирается заговорить о прошлой ночи, Цзян Цяньлянь резко обернулся и гневно посмотрел на него, всем видом предупреждая: если ты скажешь хоть слово, я тебе покажу!

— Кхм.

Жун Бай поспешно замолчал, чувствуя, как ему становится смешно. Глядя на раздраженное лицо Цзян Цяньляня, он едва сдержал желание подразнить его, но вовремя подавил это желание.

— Мама, я хочу поговорить с Жун Баем наедине. Мы можем пойти в оранжерею на заднем дворе?

Цянь Юйсинь, все еще ошеломленная взглядом своего младшего сына, взглянула на них обоих и кивнула.

— Да, конечно, идите.

Цзян Цяньлянь тут же встал, кивнув Жун Баю, чтобы тот последовал за ним.

Жун Бай поднялся, кивнул Цянь Юйсинь и, застегнув пуговицы, последовал за Цзян Цяньлянем.

Поскольку Цянь Юйсинь любила цветы, в саду их дома была специально построенная оранжерея, где круглый год цвели разнообразные цветы.

Оранжерея находилась в южной части сада, состояла из прозрачного стекла и соединялась с

домом белой дорожкой, что придавало ей особый шарм.

Идя по белой дорожке, Цзян Цяньлянь начал обдумывать, что сказать Жун Баю.

Но Жун Бай, шедший позади, первым заговорил.

— Почему ты ушел утром, не сказав мне?

— Заткнись!

Услышав вопрос, Цзян Цяньлянь испугался и быстро огляделся. К счастью, вокруг никого не было. Он сердито взглянул на Жун Бая и, не желая затягивать, схватил его за руку и быстро повел в оранжерею.

Жун Бай взглянул на руку, которую держал Цзян Цяньлянь, но не сопротивлялся, позволив ему втащить себя внутрь.

Войдя в оранжерею, Цзян Цяньлянь плотно закрыл дверь и облегченно вздохнул.

Обернувшись, он сердито посмотрел на Жун Бая и сквозь зубы спросил:

— Жун Бай! Что ты вообще задумал?

— Что задумал? — Жун Бай удивленно посмотрел на него. — Ты ушел утром, не сказав ни слова, я волновался за тебя...

— Какое еще волнение?! — Цзян Цяньлянь раздраженно ответил.

Жун Бай: «???»

Глубоко вздохнув, Цзян Цяньлянь постарался успокоиться.

— Брат, прошлая ночь была просто случайностью. С сегодняшнего дня у нас больше нет ничего общего!

— И я думаю, что ты, как и я, будешь считать, что ничего не произошло, верно?

Жун Бай опешил, словно не поверив своим ушам: «Ничего не произошло?»

— Да, — кивнул Цзян Цяньлянь и продолжил. — Я не узнал тебя прошлой ночью. Если бы узнал, я бы точно так не поступил. Так что можешь быть спокоен, я не стану тебя беспокоить из-за этого. Наши отношения, как я уже сказал твоему ассистенту, с этого дня больше не существуют. Прошлую ночь можно считать просто случайной встречей, где мы оба удовлетворили свои потребности.

Слова Цзян Цяньляня постепенно делали лицо Жун Бая все мрачнее.

— Это то, что ты хотел сказать мне наедине в оранжерее? — спросил Жун Бай.

Цзян Цяньлянь спокойно ответил: «Да, именно это я хотел сказать».

Жун Бай сжал губы и замолчал. Он не мог поверить в то, что услышал от Цзян Цяньляня. Он думал о многих вещах, которые Цзян Цяньлянь мог сказать ему, но никогда не предполагал, что тот попросит его забыть о прошлой ночи!

Ведь прошлой ночью Цзян Цяньлянь бил за него, ждал его на холоде, а потом так страстно соблазнял его. Даже в постели он позволял ему делать все, что тот хотел. Разве это не говорило о том, что Цзян Цяньлянь любит его? Но теперь, проснувшись, он говорит, чтобы мы забыли обо всем?

Думая об этом, Жун Бай вдруг рассмеялся, решив, что, возможно, понял намерения Цзян Цяньляня.

Этот неожиданный смех вызвал недоумение у Цзян Цяньляня.

Цзян Цяньлянь: «???» Ты чего смеешься?

<http://bllate.org/book/16866/1553848>